

Заграничная поѣздка великаго князя Николая Павловича и великой княгини Александры Теодоровны въ 1824 году.

Въ 1824 году, 24-го іюля, великій князь Николай Павловичъ и великая княгиня Александра Теодоровна отправились въ заграничное путешествіе. На этотъ разъ желаніе доставить великой княгинѣ возможно спокойный переѣздъ въ Германію привело къ обратному результату. Погода не благоприятствовала морскому путешествію, и сильная буря, разразившаяся тогда надъ Балтійскимъ моремъ, обратила переѣздъ въ продолжительное почти сплошное мученіе.

Пробываніе великаго князя среди родственной королевской семьи сопровождалось, сверхъ того, еще разными происшествіями нерадостнаго свойства, грозившими нарушить семейный миръ и возбудить даже политическія страсти въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ прусскаго общества,—король Фридрихъ-Вильгельмъ III вступилъ неожиданно для семьи въ мorganатическій бракъ съ графиней Гаррахъ (католическаго вѣроисповѣданія) ⁴⁾, а съ другой стороны шли нескончаемые семейные переговоры по поводу настойчиваго желанія втораго сына короля, прусскаго принца Вильгельма (будущаго императора Вильгельма I), вступить въ бракъ съ княжной Елисаветой Радзивиль. Все это необычайное сочетаніе политическихъ, религіозныхъ и семейныхъ интересовъ а также печальныя событія, ознаменовавшія въ Россіи исходъ 1824 г., нашли себѣ отголосокъ въ сообщаемой ниже перепискѣ.

Н. Шильдеръ.

⁴⁾ Припомнимъ здѣсь, что въ это время наслѣдникъ прусскій, будучи женатъ на принцессѣ баварской, ввелъ уже католическій элементъ въ королевскую семью. Это обстоятельство сильно смущало пруссаковъ, возбудивъ безпокойство въ придворныхъ сферахъ и даже среди протестантскаго населенія королевства вообще.

I.

Письма великаго князя Николая Павловича къ императору Александру I.

1.

На рейдѣ противъ Ростка.

8-го (20-го) августа 1824 г.

Дорогой братъ. Уже два дня тому назадъ я запечаталъ письмо, чтобы увѣдомить васъ о нашемъ приѣздѣ, и задержалъ отправку его лишь въ томъ намѣреніи, чтобы послать его, когда мы вступимъ на землю; но какъ въ высшей степени справедливо говорить пословица: «человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ», неимѣніе хорошей карты мало посѣщаемыхъ ростковскихъ береговъ ввело насъ въ заблужденіе, и, вмѣсто того, чтобы бросить якорь на настоящемъ рейдѣ, мы остановились почти въ трехъ миляхъ отъ него. Мы вызывали сигналами лодмановъ, но они не явились, и только благодаря прибытію яхты великаго герцога Мекленбургскаго, который былъ столь внимателенъ, что послалъ ее къ намъ навстрѣчу, мы увидѣли свою ошибку; было слишкомъ поздно, чтобы мѣнять стоянку. На слѣдующій день, т. е., вчера, вѣтеръ былъ столь необычайно силенъ, что не было никакой возможности сняться съ якоря, а такъ какъ судно начало подаваться въ навѣтренную сторону, то мы были вынуждены отдать брамъ-стенги; этотъ мо-

I.

Письма великаго князя Николая Павловича къ императору Александру I.

1.

Le 8 (20) août 1824. En rade vis-à-vis Rostock.

Cher frère!

Il y a deux jours que j'avais déjà fermé ma lettre pour vous annoncer notre arrivée, et je n'avais gardé le courrier qu'avec l'intention de vous l'expédier au moment même où nous mettrions le pied sur terre; mais, comme le dit très justement le proverbe, l'homme propose et Dieu dispose, le défaut de bonne carte des côtes très peu fréquentées de Rostock nous a induit en erreur, et au lieu d'avoir jeté l'ancre à la rade véritable, nous nous étions arrêtés à près de trois milles en deçà; nous avons signalé des pilotes, mais ils n'arrivèrent point, et ce ne fut que par l'arrivée du yacht du Grand Duc de Mecklenbourg qu'il avait eu l'attention d'envoyer à notre rencontre, que nous reconnûmes notre erreur; il était trop tard pour changer de station; le lendemain, c. à. d. hier, le vent fut si extrêmement fort qu'il n'y eût aucune possibilité de lever l'ancre, et comme le vaisseau commençait à chasser dessus, nous fûmes forcés de bailler tous les perroquets; ce moment n'était pas des

ментъ былъ не изъ особенно пріятныхъ, такъ какъ вѣтеръ и дождь налетали въ высшей степени сильными порывами и въ теченіе всего дня не было увѣренности, что судно удержится на якорѣ, и мы не будемъ выброшены на низкіе и песчаные берега, близъ которыхъ мы находились. Къ счастью, въ эту ночь вѣтеръ ослабѣлъ, а лоцмана, присылки которыхъ я послалъ просить у нашего консула, прибыли и рѣшили, что возможно сняться съ якоря; это удалось намъ, такъ какъ ко времени производства этого маневра вѣтеръ стихъ, и уже полтора часа какъ мы находимся въ надлежащемъ мѣстѣ и безопасности; завтра, въ десять часовъ утра я разсчитываю отвезти на берегъ жену.

Нашъ переездъ былъ очень долгій и, хотя все время вѣтеръ былъ противный, все обошлось очень счастливо; мы имѣли благопріятный вѣтеръ лишь до Гогланда, по эту сторону РеВЕЛЯ; тамъ начались западные вѣтры и держались, съ нѣкоторыми, небольшими, измѣненіями въ силѣ, до Борнгольма; близъ Готланда выдался день съ очень сильными порывами вѣтра; день передъ нимъ и день послѣ него были спокойные. Подойдя близко къ острову Моён, мы пять дней крейсеровали передъ нимъ; такъ и не удалось найти возможности войти безъ опасности въ Бельтъ, потому что противный вѣтеръ былъ очень силенъ. Наконецъ, третьяго дня намъ, повидимому, удалось преодолѣть это затрудненіе, и казалось,

---

plus agréables, le vent et la pluie revenant par coups de vents d'une violence extrême, et n'étant pas sûr toute la journée, si à force de chasser sur les ancrs nous ne serions pas jetés sur les rives basses et sablonneuses près desquelles nous nous trouvions placés. Heureusement, cette nuit le vent baissa, et les pilotes que j'avais envoyé demander à notre consul, nous arrivèrent et décidèrent qu'il était possible de lever l'ancre; la chose nous a réussi, le vent étant tombé pour l'instant de la manœuvre, et il y a une heure et demie que nous sommes au véritable point et en sûreté;—demain, à 10 heures du matin, je compte faire débarquer ma femme.

Notre traversée a été bien longue, et quoique nous n'ayons eu que des vents contraires, tout s'est fort heureusement passé; nous n'eûmes bon vent que jusqu'à Hogland en deça de Reval; là les vents d'Ouest commencèrent et durèrent avec quelques petites variations de force jusqu'à Bornholm; près de Gotland nous eûmes une journée de coups de vent très violents, précédée et suivie de deux journées de calme. Arrivés près de l'île de Moën, nous fûmes cinq jours à croiser devant, sans pouvoir réussir à entrer sans risque dans le Belt, le vent contraire étant trop fort; enfin avant hier nous avons réussi, selon les apparences, à vaincre cette difficulté, et il paraissait que tout était fini, quand au

*

что все покончено, тогда какъ, напротивъ того, намъ предстояло подвергнуть свое терпѣніе сильному испытанію въ теченіе цѣлыхъ тридцати шести часовъ. Состояніе здоровья моей жены было хорошо, за исключеніемъ трехъ дней морской болѣзни, сильно утомившихъ ее; но удовольствіе быть такъ близко отъ своихъ излѣчило ее. Первые дни у нея было воспаленіе глазъ, что я приписываю сырости ея апартаментовъ въ Петергофѣ; въ настоящее время она отдѣлалась отъ него. Я отдѣлался тѣмъ, что дважды заплатилъ дань морю, а остальные изъ нашего транспорта были больны почти постоянно или же поочередно. Больные были даже среди экипажа, такъ какъ вѣтеръ, дѣйствительно, былъ очень силенъ. Я не могу, дорогой братъ, въ достаточной степени хвалиться передъ вами достойнымъ и почтеннымъ капитаномъ судна, которому вы благоволили довѣрить насъ. Вамъ извѣстно его усердіе; я осмѣливаюсь увѣрить васъ, что онъ превзошелъ себя, такъ какъ часто ему приходилось напрягать все свое знаніе и всѣ свои способности, чтобы справиться съ тѣмъ, что требовало его вниманія. Его въ высшей степени расшатанное здоровье еще болѣе поднимало значеніе того, что онъ дѣлалъ; вотъ пятнадцать ночей, проведенныхъ имъ безъ сна, несмотря на всѣ наши старанія заставить его побережь себя; я я опасаясь, чтобы это не имѣло какихъ-либо послѣдствій для него. Соизвольте, до-

---

contraire nous eûmes 36 heures de forte patience à éprouver. La santé de ma femme a été bonne, sauf trois journées de mal de mer qui l'ont beaucoup fatiguée, mais le plaisir d'être si proche des siens l'a remise; les premiers jours elle eut une fluxion aux yeux, que j'attribue à l'humidité de ses appartements à Péterhof; elle en est quitte à cette heure. J'ai été quitte pour deux tributs, et le reste de notre transport a été malade presque toujours on à tour de rôle. Il y a eu même du monde de l'équipage malade, le vent étant vraiment très fort. Je ne puis assez vous recommander, cher frère, le digne et respectable capitaine de vaisseau auquel vous avez daigné nous confier; vous connaissez son zèle; j'ose vous assurer qu'il s'est surpassé, ayant eu souvent besoin de tout son savoir faire et de toute sa tête pour suffire à tout ce qui exigeait son attention; sa santé extrêmement délabrée rendait la chose encore plus méritoire; voilà quinze nuits qu'il a passé blanches, malgré tout ce que nous avons fait pour l'engager à se ménager, et je crains que cela n'aie des suites pour lui. Daignez lui donner quelque marque de contentement, cher frère; je me croirais ingrat envers lui, si je n'osais implorer ce bienfait pour quelqu'un qui sert depuis 29 ans comme officier, et toujours avec honneur. L'équipage était tout zèle; un peu plus d'habitude de la mer ne ferait pas de mal ni pour les officiers ni pour les mariniers.

рогой братъ, проявить ему какъ-нибудь свое благоволеніе; я считалъ бы себя неблагодарнымъ по отношенію къ нему, еслибы не осмѣлился умолять объ этомъ благодѣяніи для того, кто 29 лѣтъ служить офицеромъ и, притомъ, неизмѣнно съ честью. Экипажъ былъ—само рвеніе; нѣсколько болѣе привычки къ морю не повредило бы ни офицерамъ, ни матросамъ.

Письма изъ Доберана сообщаютъ, какъ будто бы король прусскій долженъ былъ прибыть туда третьяго дня; однако, я не могу утверждать это положительно; я оставляю это письмо незапечатаннымъ, чтобы отправить его завтра съ берега.

9-го (21-го) августа, Доберанъ.

Я кончаю это письмо здѣсь, дорогой братъ, чтобы имѣть возможность увѣдомить васъ о нашемъ благополучномъ сошествіи на берегъ. Мы прибыли въ Варнемюнде въ 11¹/₂ ч.; король, наслѣдный принцъ, Фридрихъ Оранскій ожидали насъ тамъ съ Александриною, Павломъ, Карломъ и Луизой; это одно уже говоритъ вамъ, что моя жена счастлива! Виновникъ нашего счастья какъ постоянно, такъ и въ этомъ случаѣ—вы; да вознаграждаетъ васъ за это Богъ!

Я тороплюсь кончить; прощайте, дорогой и несравненный братъ; благоволяте сохранить ваше расположеніе, вашу дружбу, вашу снисходительность къ тому, который на всю жизнь сердцемъ и душою, вамъ всецѣло преданный и покорнѣйшій братъ и подданный.

Des lettres de Doberan nous disent comme si le Roi de Prusse devait y arriver avant-hier; je ne puis cependant l'assurer pour positif; je laisse cette lettre ouverte, pour l'expédier demain de terre.

Le 9 (21) août, Doberan.

Je finis cette lettre ici, cher frère, pour pouvoir vous annoncer notre heureux débarquement; nous sommes arrivés à Warnemünde à 11¹/₂; le Roi, le Prince Royal, Frédéric d'Orange nous y attendaient avec Alexandrine, Paul, Charles et Louise; c'est vous dire que ma femme est heureuse!—C'est vous qui êtes l'auteur de notre bonheur toujours et encore à cette occasion; que Dieu vous en récompense.

Je me hâte de finir; adieu, cher et excellent frère, daignez conserver vos bontés, votre amitié, votre indulgence à celui qui est pour la vie de cœur et d'âme,

cher frère,

Votre tout dévoué et très soumis frère et sujet
Nicolas.

2.

Веймаръ, 5-го (17-го) сентября 1824 г.

Дорогой братъ. Я ожидалъ прибытія перваго курьера, чтобы имѣть возможность написать вамъ такъ, какъ мнѣ хочется. Я начинаю съ принесенія вамъ моихъ пожеланій по случаю дня вашего ангела. Лишенный счастья быть возлѣ васъ въ этотъ день, я тѣмъ не менѣе былъ возлѣ васъ мысленно; и я горячо молилъ Провидѣніе, чтобы оно услышало молитвы, которыя возносились къ нему со всѣхъ сторонъ о сохраненіи васъ. Для меня было большимъ счастьемъ узнать черезъ матушку, что вы благополучно совершаете свое путешествіе, и что утомленіе, нераздѣльное съ подобнымъ образомъ жизни, не повліяло на ваше здоровье. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о томъ; это долженъ былъ быть очень утомительный день для васъ; да хранить васъ небо!

Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ счастье писать вамъ, наши планы подверглись измѣненію. Такъ какъ время года теперь очень позднее, то врачи Доберана отсвѣтовали моей женѣ пользованіе морскими купаньями, и такъ какъ король очень сильно желалъ, чтобы моя жена

2.

Weimar, le 5 (17) septembre 1824.

Cher frère!

J'ai attendu l'arrivée du premier courrier pour pouvoir vous écrire à mon aise, cher frère;—je commence par venir vous offrir mes vœux à l'occasion du jour de votre fête; privé du bonheur d'être près de vous à ce jour, je n'en ai pas moins été près de vous en pensée, et c'est avec ferveur que j'ai prié la Providence d'exaucer les vœux qui s'adressaient à Elle de toute part pour votre conservation. C'est avec un grand bonheur que j'ai appris par ma Mère, que vous voyagez heureusement, et que la fatigue inséparable d'un pareil train de vie, n'avait pas influé sur votre santé. J'attends avec impatience vos nouvelles du 30; ç'aura été une journée bien fatigante pour vous; que le Ciel vous garde!

Depuis que je n'ai eu le bonheur de vous écrire, nos projets ont été modifiés; la saison ayant été très avancée, les médecins de Doberan ont déconseillé à ma femme l'usage des bains de mer, et le Roi ayant infiniment désiré avoir ma femme avec lui en Silésie, ce voyage fut décidé; après quelques jours de repos à Doberan, ma femme partit pour

была при немъ во время его поѣздки въ Силезію, то и было рѣшено совершить это путешествіе. Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха въ Доберанѣ моя жена отправилась въ Потсдамъ; я пріѣхалъ въ Берлинъ нѣсколькими днями раньше ея, чтобы увидѣть конецъ производившейся близъ города примѣрной осады.

Мы въ тотъ же день отправились въ Силезію и 3-го сентября (22-го августа) пріѣхали въ Фишбахъ, помѣстье принцессы Вильгельмъ; для моей жены было большимъ счастьемъ увидѣться съ нею, такъ какъ она любитъ ее, какъ мать. Мѣстность, очень гористая, какъ разъ то, что она любитъ; поэтому она была какъ нельзя болѣе счастлива. Вся семья собралась тамъ 5-го числа, за исключеніемъ бѣднаго Вильгельма, котораго, вслѣдствіе сосѣдства Радзивиловъ, держали вдали подъ предлогомъ смотровъ его корпусу. Король провелъ тамъ 6-е, а 7-го уѣхалъ въ Лигницъ; мы послѣдовали за нимъ въ тотъ же день вечеромъ. На слѣдующій день, 8-го, былъ смотръ 5-му корпусу.

Такъ какъ моя жена должна была присутствовать при всемъ этомъ, то въ первый же день она такъ устала, что послѣ громаднаго обѣда была вынуждена остаться у себя, съ совершенно разстроенными нервами. На слѣдующій день я заставилъ ее остаться утромъ у себя, на что король взглянулъ не особенно благосклонно; но такъ какъ я выдвинулъ впередъ доктора, то это удалось мнѣ, и, благодаря этому, моя старушка совершенно оправилась и съ тѣхъ поръ могла очень хорошо перенести всѣ другіе дни, столь же утомительные.

Potsdam; je la précédais de quelques jours à Berlin pour voir la fin du simulacre de siège près de la ville.

Nous partîmes ce jour même pour la Silésie, et arrivâmes le 22 août (3 septembre) à Fischbach, campagne de la princesse Guillaume; ce fut un grand bonheur pour ma femme de se retrouver avec celle qu'elle aime comme une mère; le pays, très montueux, est tout ce qu'elle aime, aussi était-elle heureuse au possible. Toute la famille s'y réunit le 5, hors le pauvre Guillaume que l'on tint éloigné sous prétexte de revues de son corps, à cause du voisinage de la famille Radziwil; le Roi y passa le 6 et repartit pour Liegnitz le 7; nous l'y suivîmes le même soir. Le lendemain 8 fut le jour de la revue du 5-e corps.

Comme ma femme a dû être de tout cela, le premier jour elle en fut si accablée, qu'après un énorme dîner elle fut obligée de rester chez elle, toute nerveuse; le lendemain je la fis rester le matin chez-elle, ce qui ne fut pas fort bien reçu du Roi; mais ayant mis le médecin en avant, je parvins à le faire, et cela suffit pour remettre ma vieille tout à fait, et depuis elle a pu fort bien supporter toutes les autres journées également fatigantes.

На слѣдующій день утромъ я готовился отправиться къ королю, чтобы поздравить его по случаю дня вашего ангела, дорогой братъ, когда его величеству было угодно самому пожаловать къ намъ; онъ поручилъ мнѣ передать вамъ увѣреніе въ нѣжнѣйшемъ расположеніи къ вамъ и всевозможныя пожеланія и сказать, какъ онъ дорожитъ сохранить навсегда нѣжную дружбу, связующую его съ вами. Вслѣдъ затѣмъ явился поздравить насъ весь корпусъ генераловъ и старшихъ офицеровъ, по принятому обычаю, съ гарнизонными оркестрами и барабанами. Въ тотъ же день вечеромъ мы пріѣхали въ Лиссу, гдѣ повторилось то же самое со стороны генерала Цитена и его корпуса.

На слѣдующій день утромъ король произвелъ близъ Лейтена смотръ 6-му корпусу. Послѣ того какъ король объѣхалъ фронтъ, взяли на караулъ, съ криками «ура» въ честь дня вашего ангела. Когда парадъ былъ конченъ, весь корпусъ построился въ одно громадное карре: пѣхота заняла три фаса, кавалерія и артиллерія—четвертый, и было совершенно богослуженіе.

Былъ большой обѣдъ по случаю смотра: во время этого обѣда король провозгласилъ тостъ за ваше здоровье съ тѣмъ выраженіемъ, которое постоянно замѣчается у него, когда рѣчь заходитъ о васъ, дорогой братъ. На слѣдующій день было произведено большое строевое ученіе всему корпусу, на тѣхъ же основаніяхъ; все было выполнено въ порядкѣ и съ точностью...

Le lendemain matin, j'allais me rendre chez le Roi pour le féliciter pour votre fête, cher frère, quand il plut à Sa Majesté de venir chez nous; il me chargea de ses plus tendres amitiés pour vous, ainsi que de tous ses vœux, et de vous dire, combien il tenait à conserver toujours la tendre amitié qui l'unit à vous. Bientôt après, tout le corps des généraux et officiers-majors vinrent selon l'usage avec les musiques et tambours des régiments de la garnison pour nous féliciter. Nous arrivâmes le soir même à Lissa, où la même chose fut répétée par le général Ziethen avec son corps.

Le lendemain matin, le Roi passa la revue près de Leuthen du 6-me corps. Après que le Roi eût passé le front, on présenta les armes avec hourra pour célébrer votre fête. La parade finie, le corps alla se placer en un seul grand carré, l'infanterie faisant trois côtés, la cavalerie et l'artillerie le quatrième, et il y eut service divin.

Il y eut grand diner de revues, le Roi y porta votre santé avec cette expression qu'on lui voit toujours quand il est question de vous, cher frère. Le lendemain il y eut grand exercice de ligne de tout le corps, d'après les mêmes principes...

Король въ тотъ же день вечеромъ уѣхалъ въ Бреславль; моя жена послѣдовала туда за нимъ, чтобы провести тамъ съ нимъ слѣдующій день, а затѣмъ вернуться оттуда къ принцессѣ Вильгельмъ, а я направился въ Веймаръ, гдѣ и нахожусь уже два дня. Я нашелъ тамъ Анну и Вильгельма, отправляющихся въ Петербургъ; мы втроемъ стараемся уговорить Марію поѣхать туда же, и я еще не теряю надежды успѣть въ этомъ.

9-го (21-го), въ Берлинѣ.

Мы вернулись сюда сегодня; такъ какъ мы оба, Вильгельмъ и я, должны были отправиться въ Берлинъ, то третьяго дня мы выѣхали изъ Веймара и вчера вечеромъ нашли короля и всю семью въ Потсдамѣ.

Войска, собираемыя здѣсь для маневровъ, прибыли сегодня; три полка кавалеріи, въ томъ числѣ и тотъ, который носить мое имя, расположены лагеремъ близъ Шарлотенбурга; король смотрѣлъ, какъ они дефилировали, и посѣтилъ затѣмъ лагерь. Маневры начнутся послѣ-завтра большимъ смотромъ, въ слѣдующіе два дня корпусные маневры, а 27-го, 28-го и 29-го двухсторонніе маневры. Его величество король приказалъ Вицлебену предложить мнѣ командовать однимъ изъ отрядовъ; я счелъ за лучшее просить короля освободить меня отъ этого, а

Le Roi partit le même soir pour Breslau; ma femme l'y suivit pour y passer le lendemain avec lui, et retourner ensuite chez la princesse Guillaume, et moi je pris la route de Weimar, où me voici depuis deux jours. J'y trouvai Anne et Guillaume en route pour Pétersbourg; nous nous évertuons à trois à décider Marie à prendre le même chemin et je ne perds pas encore l'espoir d'y réussir.

Le 9 (21). à Berlin.

Nous sommes revenus ici aujourd'hui; devant partir tous deux pour Berlin, Guillaume et moi, nous sommes partis avant-hier ensemble de Weimar, et hier soir nous trouvâmes le Roi et toute la famille à Potsdam.

Les troupes réunies ici pour les manœuvres sont arrivées aujourd'hui; les trois régiments de cavalerie, du nombre desquels est celui qui porte mon nom, sont campés près de Charlottenbourg; le Roi les a vu défilier et entra ensuite au camp. Les manœuvres commenceront après-demain par une grande revue, le lendemain et le surlendemain manœuvres de corps et le 27, 28 et 29 manœuvres en deux corps. Sa Majesté le Roi m'avait fait proposer par Witzleben de commander un des deux corps; j'ai cru bien faire en priant le Roi de m'en

если въ его намѣренія входить, чтобы я принималъ въ маневрахъ дѣятельное участіе, — разрѣшить, чтобы ужъ лучше я поступилъ подѣ команду моего зятя.

12-го (24-го).

Вчерашній смотръ представлялъ въ высшей степени красивое зрѣлище. Сегодня былъ произведенъ корпусный маневръ...

Извѣстіе о смерти короля Людовика XVIII возбудило здѣсь большой интересъ къ тому, какія послѣдствія можетъ повлечь за собою это событіе; но, повидимому, начало царствованія Карла X будетъ болѣе мирнымъ, чѣмъ начало царствованія его покойнаго брата.

Я получилъ вчера извѣстія отъ Константина; онъ пишетъ мнѣ, что находитъ, что его жена нѣсколько лучше, но что она еще не раздѣлась совершенно со своей болѣзнью; онъ не большой сторонникъ эмской воды. Повидимому, онъ въ неизвѣстности относительно своего возвращенія въ Варшаву и не могъ намѣтить мнѣ времени, когда возвратится; поэтому я осмѣливаюсь просить васъ, дорогой братъ, разрѣшить мнѣ остаться здѣсь до того времени, пока я не узнаю объ его окончательномъ возвращеніи въ Варшаву.

Здоровье моей жены, слава Богу, очень хорошо и не возбуждаетъ во мнѣ никакого безпокойства. Вся семья и король въ частности поручаютъ мнѣ засвидѣтельствовать вамъ, дорогой братъ, ихъ почтеніе.

dispenser, et s'il était de son intention que j'y prenne une part active, de permettre que ce fut plutôt sous les ordres de mon beau-frère.

Le 12 (24).

La revue d'hier a été fort belle; aujourd'hui eut lieu la manœuvre du corps...

La nouvelle de la mort du Roi Louis XVIII avait excité ici beaucoup de curiosité pour les suites que cet événement pourrait avoir; mais il paraît que le commencement du règne de Charles X sera plus paisible que ne fut celui de son défunt frère.

J'ai reçu hier des nouvelles de Constantin; il me dit trouver sa femme un peu mieux, mais pas entièrement quitte de son mal; il n'est pas très partisan des eaux d'Ems. Il paraît incertain de son retour à Varsovie et ne m'a pas pu marquer le moment de son arrivée; j'ose donc vous prier, cher frère, de me permettre de rester ici jusqu'à ce que je sache son retour définitif à Varsovie.

La santé de ma femme va fort bien, grâce à Dieu, et ne me donne aucune inquiétude. Toute la famille et le Roi en particulier me chargent

Благоволите разрѣшить мнѣ съ своей стороны обнять васъ и умолять васъ сохранить мнѣ ваше расположеніе и вашу снисходительность, оставаясь на всю жизнь вашимъ преданнѣйшимъ и покорнѣйшимъ братомъ и подданнымъ.

3.

Берлинъ, 9-го (21-го) декабря 1824 г.

Дорогой братъ. Съ вечера третьяго дня я наслаждаюсь счастіемъ быть воогаь моей жены; это постоянно бываетъ счастіемъ для меня, но въ данное время оно было двойнымъ, такъ какъ я нашелъ ее не въ такомъ хорошемъ состояніи, въ какомъ покинулъ; теперь она снова хорошо чувствуетъ себя.

Я былъ вынужденъ рѣшиться избрать дорогу на Варшаву и Ковно, потому что было невозможно думать проѣхать черезъ Пруссію и Курляндію, въ виду ужаснаго состоянія дорогъ; право, это превосходить всякое вѣроятіе. Поэтому было бы безуміемъ подвергать мою жену подобнымъ мукамъ; дорога черезъ Польшу, напротивъ того, хотя и болѣе долгая дорога, но представляетъ для насъ болѣе удобства, и, еслибъ нужно было остановиться, я предпочитаю сдѣлать это у насъ, чѣмъ на чужой сторонѣ. Я написалъ Константину, прося его устроить для насъ

---

de leurs hommages pour vous, cher frère; veuillez me permettre de vous embrasser pour ma part et de vous supplier de me conserver votre amitié et votre indulgence, étant pour la vie,

cher frère,

Votre tout dévoué et très soumis frère et sujet
Nicolas.

3.

Berlin, le 9 (21) décembre 1824.

Cher frère!

Depuis avant-hier soir, cher frère, je jouis du bonheur d'être près de ma femme; toujours c'est un bonheur pour moi, mais dans ce moment c'en a été un double pour moi, ne l'ayant pas trouvée aussi bien que je l'avais quittée; maintenant elle est de nouveau bien.

J'ai été obligé de me décider à prendre la route de Varsovie et Kovno, car il est impossible de songer de passer par la Prusse et la Courlande, vu l'état affreux des routes; d'honneur, cela surpasse toute idée... C'eût donc été folie que d'exposer ma femme à de pareilles fatigues; la route de Pologne, au contraire, quoique plus longue, nous offre plus de commo-

путешествіе насколько только возможно болѣе удобнымъ образомъ; какъ только вопросъ о нашемъ отъѣздѣ будетъ рѣшенъ, я буду имѣть счастье увѣдомить васъ объ этомъ черезъ курьера.

Я нашелъ короля очень счастливымъ, нашъ семейный кругъ, повидимому, такимъ же, какимъ я оставилъ его, за исключеніемъ лишь того, что въ комнатѣ находится одною личностью болѣе; впрочемъ, она никого не стѣсняетъ, и это-то я могу оказать въ похвалу ей. Общественное мнѣніе сумрачно, грустно, да, глубоко грустно,—и всѣ проникнуты опасеніемъ, что король не найдетъ того счастья, котораго онъ искалъ въ этомъ бракѣ. Да поможетъ ему Господь Богъ! Я вручилъ ему ваше письмо, дорогой братъ; онъ поручилъ мнѣ благодарить васъ за его содержаніе; онъ оставилъ за собою право, послѣ нѣкотораго размышленія, переговорить со мною по поводу приложенной записки. Я равнымъ образомъ выполнилъ ваши приказанія, касавшіяся всей семьи и, въ частности, очаровательной Элизы; увы, она все еще не беременна и въ довершеніе всѣхъ удовольствій, она слушаетъ обѣдню съ принцессой Лигницъ.

Благоволите разрѣшить мнѣ прибавить еще, дорогой братъ, что я былъ вынужденъ уполномочить Модена увѣдомить Гурьева о состояніи нашихъ путевыхъ финансовыхъ средствъ, чтобы повергнуть это на ваше благовозрѣніе и просить у васъ прощенія, что затрогиваю во-

dité, et s'il fallait s'arrêter, j'aime mieux le faire chez nous qu'en pays étranger. J'ai écrit à Constantin pour le prier de nous arranger le voyage aussi commodément que possible; sitôt que notre départ sera décidé, j'aurais le bonheur de vous en instruire par courrier.

J'ai trouvé le Roi fort heureux, notre cercle de famille en apparence tel que je l'avais quitté, excepté une personne de plus dans la chambre; du reste elle ne gêne personne et c'est ce que je puis dire à son éloge. L'opinion publique est morne, triste, oui, profondément triste, et tous dans la crainte de ne pas voir le Roi trouver le bonheur qu'il cherchait dans cette union. Que Dieu daigne l'assister. Je lui ai remis vos lettres, cher frère, il m'a chargé de vous remercier pour son contenu; il s'est réservé de me parler après quelques reflexions de la note incluse. Je me suis également acquitté de vos ordres pour toute la famille et particulièrement pour la charmante Elise; hélas, elle n'est toujours pas grosse et, comme agrément de plus, elle écoute la messe avec—la princesse de Liegnitz.

Veillez me permettre d'ajouter encore, cher frère, que j'ai dû autoriser Modène d'informer Gourief de l'état de nos finances de voyage,

прось, заговаривать о которомъ и надѣлать вамъ имъ постоянно стоять для меня усилій надъ собою; но я вынужденъ къ этому.

Созвольте продолжать мнѣ ваше драгоценное расположеніе и дружбу, дорогой и несравненный братъ, и вѣрить, что они составляютъ счастье того, кто на всю жизнь, является вашимъ всецѣло преданнымъ, покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ братомъ и поданнымъ.

4.

Берлинъ, 15-го (27-го) декабря 1824 г.

Дорогой братъ. Лишенный счастья быть возлѣ васъ 12-го числа, я осмѣливаюсь лстать себя надеждою, что вы соблаговолите повѣрить, что, несмотря на это, хотя и издали, я былъ преисполненъ горячихъ пожеланій вамъ; я надѣюсь, что Провидѣнію будетъ угодно услышать насъ всѣхъ и, для нашего общаго счастья, надолго сохранить васъ. Виновникъ счастья, которымъ я наслаждаюсь вотъ уже около восьми лѣтъ, вы не можете сердиться на меня, если въ этотъ день я позволю себѣ говорить вамъ о вѣчной признательности, которую внушаютъ мнѣ ваши милости, и крайне наглядное доказательство которыхъ вы даете мнѣ въ настоящее время, когда мнѣ приходится пренебрегать своими обязанностями. Благоволите только быть увѣреннымъ, дорогой братъ, что, несмотря на всю радость, которую я попытваю оттого,

---

pour vous le soumettre et vous demander pardon de toucher à un article pour lequel il m'en coûte chaque fois d'ouvrir la bouche pour vous en importuner; mais j'y suis forcé.

Daignez me continuer vos précieuses bontés et amitié, cher et excellent frère, et croire qu'elles font le bonheur de celui qui est pour la vie, cher frère,

Votre tout dévoué, très soumis et fidèle frère et sujet-
Nicolas.

4.

Berlin, le 15 (27) décembre 1824.

Cher frère!

Privé du bonheur d'être près de vous le 12, j'ose me flatter que vous voudrez bien croire que mes vœux ne vous en étaient pas moins offerts avec ferveur, quoique de loin; j'espère que la Providence daignera nous exaucer tous et vous conserver longtemps pour notre bonheur commun. Auteur du bonheur dont je jouis depuis près de huit ans, vous ne pouvez m'en vouloir si, à ce jour, je me permets de vous parler de la reconnaissance éternelle que vos bontés m'inspirent et dont en ce moment, où je suis dans le cas du manquer à mes devoirs, vous me donnez un si

что нахожусь подлѣ той, которая составляетъ счастье моей жизни, сознание моей бесполезности и невыполненія мною моихъ обязанностей составляетъ для меня предметъ невыносимой муки; въ особенности меня подавляетъ мысль, что я рѣшительно не могу представить себѣ ясно продолжительности моей бездѣтельности; одно утѣшаетъ меня, что по моемъ возвращеніи мое усердіе позволитъ мнѣ наверстать часть потеряннаго времени, если только подобная потеря вознаградима.

Курьеръ, котораго я отправилъ къ Константину, еще не вернулся; письмо же, которое я только-что получилъ отъ него, до прибытія къ нему моего курьера, сообщаетъ, между прочимъ, о непроходимомъ состояніи дорогъ и объ его опасеніяхъ на счетъ нашего путешествія въ виду состоянія полноты моей жены; и всѣ путешественники, прибывающіе съ разныхъ сторонъ, только и рассказываютъ грустныя вещи; почти все время идетъ дождь и почти каждый день бываютъ такіе ураганы, какихъ здѣсь еще не видѣли. Было бы безуміемъ думать уѣхать, пока все это не кончилось; и вотъ, я нахожусь въ самой ужасной невѣдѣнности!

Со времени послѣдняго письма мнѣ пришлось услышать, какъ различныя лица отзывались по поводу женитьбы короля; такъ какъ все это честные люди и истинные слуги короля, то они плачутъ, убиваются и, въ концѣ концовъ, высказываютъ пожеланія, чтобы король не ошлябся въ своемъ выборѣ и въ своихъ намѣреніяхъ. Достоувѣрно, что, прежде

grand exemple. Daignez seulement être persuadé, cher frère, que malgré toute la joie d'être près de celle qui fait le bonheur de ma vie, le sentiment de mon inutilité et de l'absence de tous mes devoirs m'est un sujet de peine insupportable; l'idée surtout que je ne puis absolument voir clair dans la durée de ma fainéantise m'accable; l'idée seule me console, que mon zèle à mon retour pourra me faire regagner une partie du temps perdu, si pareille perte peut se réparer.

Le courrier que j'ai envoyé à Constantin n'est pas encore revenu; une lettre que je viens d'en recevoir avant la réception de mon courrier, me parle entre autre de l'état impraticable des routes et de ses craintes pour notre voyage, vu l'état d'embonpoint de ma femme; et tous les voyageurs arrivant de tous côtés ne font que des récits lamentables; il ne fait que pleuvoir, et presque chaque jour nous avons des ouragans d'une force sans exemple ici. Il serait folie que de songer à partir tant que cela dure; me voilà donc dans la plus cruelle incertitude!

Depuis ma dernière lettre j'ai eu l'occasion d'entendre parler divers individus sur le mariage du Roi; comme ce ne sont que d'honnêtes gens et de vrais serviteurs du Roi, ils pleurent, se désolent, et finissent par

чѣмъ мы узнали объ этомъ, король сдѣлалъ честь Витгенштейну, Шильдону и Вицлебену говорить съ ними о своемъ намѣреніи. Лишь послѣдній изъ нихъ осмѣлился прямо, но съ величайшей покорностью, высказаться королю противъ этого шага; король нисколько не разсердился на это, но снова спросилъ мнѣнія двухъ другихъ, а тѣ поступили какъ низопоклонные люди; второй рѣшился отвѣтить, что король долженъ поступить такъ, какъ онъ полагаетъ это необходимымъ для своего счастья. Но не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что король никогда не рѣшился бы на это, еслибы его не подтолкнулъ къ этому великій герцогъ Стрелицкій. Послѣ цѣлой недѣли, которую я провелъ здѣсь, я ничего не могу измѣнить въ томъ, что уже имѣлъ счастье высказать вамъ по поводу принцессы. Я считаю ее дѣйствительно хорошей личностью, очень простой, скромной, но совершенно ничтожной, на мой взглядъ, ея величайшее достоинство заключается въ томъ, что она никого не стѣсняетъ,—а это много для такого семейнаго круга, какъ нашъ здѣшній; никто не замѣчаетъ, что раньше ея не было. Ея католичество во всемъ этомъ несчастномъ дѣлѣ произвело одно изъ самыхъ дурныхъ впечатлѣній, такъ какъ утвердило публику во мнѣніи, что, разъ король не постѣснялся взять себѣ жену этого вѣроисповѣданія, то еще менѣе онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы жена наследника престола перешла въ вѣру страны, — обстоятельство, которому придаютъ

faire des vœux que le Roi ne se soit point trompé dans son choix et ses intentions. Il est positif qu'avant que nous eussions appris la chose, le Roi a fait l'honneur à Witgenstein, Schilden et Witzleben de leur parler de son intention; il n'y eut que le dernier qui avec la plus profonde soumission osa parler au Roi directement contre la chose; le Roi ne s'en fâcha point, mais redemanda l'avis des deux autres, qui firent les chiens couchants; le second osa répondre que le Roi devait faire ce qu'il supposait nécessaire pour son bonheur. Mais il est hors de doute que le Roi ne s'y serait jamais décidé, si ce ne fut le Grand Duc de Strélitz qui ne l'y eut poussé. Depuis les huit jours que je suis ici, je ne puis rien changer à ce que j'ai déjà eu le bonheur de vous marquer au sujet de la princesse. Je la crois vraiment bonne personne, très simple, modeste, mais insignifiante tout à fait; son plus grand mérite est, à mes yeux, de ne gêner personne, et c'est beaucoup pour un cercle de famille comme est le nôtre ici; personne ne remarque qu'elle n'y eut pas été précédemment. Sa catholicité a produit un des plus mauvais effets de toute cette malheureuse affaire, ayant confirmé le public dans l'idée que puisque le Roi ne se faisait plus de scrupule à prendre pour sa femme une personne de cette croyance, bien moins encore insisterait-il à ce que la Princesse Royale passe à la croyance du pays, chose à laquelle,

значеніе, чрезмѣрное для страны, слывущей за вѣротерпимую. По тѣмъ же основаніямъ, мѣстные католики сильно торжествуютъ и радуются; однимъ словомъ, это вопросъ несравненно болѣе серьезный, чѣмъ, повидимому, предполагали сначала.

5.

23-го декабря 1824 г. (4-го января 1825 г.).

Послѣдній разъ, когда я писалъ вамъ, дорогой братъ, я былъ въ ожиданіи отвѣта отъ моего брата по поводу возможности ѣхать варшавскимъ трактомъ; къ сожалѣнію, онъ былъ таковъ, что на время лишилъ меня всякой возможности думать объ этомъ, такъ какъ, по его словамъ, дороги ужасны. Курьеръ, который прибылъ къ намъ вчера изъ Петербурга и который ѣхалъ черезъ Ковно и Кѣнигсбергъ, говорить, что эта дорога ужасна и хуже, чѣмъ остальная часть пути; у насъ каждый день лишь ураганы и ливни; все распускается и зеленѣетъ—однимъ словомъ, одна грусть.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось небольшое сочиненіе въ двухъ томахъ о походѣ въ 1813 и 1814 годахъ такъ-называемой силезской арміи; оно производитъ большую сенсацію и написано генераломъ Мюфлингомъ, хотя онъ и не названъ; я только-что прочелъ его; оно показалось мнѣ очень интереснымъ, безпристрастнымъ и написаннымъ такъ, какъ военное сочиненіе, по моему мнѣнію, должно быть

---

pour un pays soi-disant tolérant, l'on tient outre toute conception, Les catholiques du pays, dans la même idée, triomphent et se réjouissent beaucoup; en un mot, c'est un point beaucoup plus grave que l'on ne l'avait d'abord supposé.

5.

Le 23 décembre 1824 (4 janvier 1825).

La dernière fois que je vous écrivais, cher frère, j'étais dans l'attente de la réponse de mon frère au sujet de la possibilité de partir par le chemin de Varsovie; malheureusement, elle a été telle à m'ôter toute possibilité pour le moment d'y songer, car il dit les routes horribles. Le courrier que nous avons reçu hier de Pétersbourg et qui est venu par Kovno et Königsberg, dit cette route affreuse et pire que le reste de la route; nous n'avons tous les jours que des ouragans et des averses; tout pousse et verdit—enfin, c'est une désolation.

Il a paru, il y a quelques mois, un petit ouvrage en deux petits volumes sur la campagne de 13 et 14, de l'armée dite de Silésie, qui fait grand bruit; il est écrit par le général Müffling, mais sans le nom-

написано; языкъ точный, лаконическій и въ высшей степени ясный, интересъ постоянно возрастающій. Я взялъ на себя смѣлость послать вамъ его и отмѣтилъ одно мѣсто, которое прошу васъ прочесть; вы увидите, что воспоминаніе о вашихъ благодѣяніяхъ человечеству сохраняется всѣми тѣми, которые имѣли счастье быть свидѣтелями ихъ.

27-го — 28-го.

Такъ какъ прїѣздъ князя Волконскаго замедлил отправку курьера, то я пользуюсь этимъ, чтобы приписать еще нѣсколько словъ къ моему письму. Я надѣялся получить возможность сообщить вамъ о рѣшеніи короля относительно дѣла Вильгельма, но до настоящаго времени король не сдѣлалъ мнѣ чести заговорить со мною объ этомъ. Все, что я знаю объ этомъ, я знаю отъ самого Вильгельма, къ которому король послалъ Вицлебена съ запиской, которая была вручена мнѣ, чтобы сказать ему, что онъ ничего болѣе не можетъ сдѣлать для него и что онъ желалъ бы, чтобы Вильгельмъ считалъ этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Князь Волконскій уѣзжаетъ отъ насъ завтра утромъ.

Прежде чѣмъ кончу, благоволяте разрѣшить мнѣ принести вамъ мои пожеланія по случаю наступающаго новаго года; дай Богъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ онъ былъ болѣе счастливъ для васъ, чѣмъ тотъ, который кончается теперь, и да услышитъ Господь Богъ наши молитвы.

---

mer; je viens de le lire; il m'a paru très intéressant, impartial et écrit comme il me paraît qu'un ouvrage militaire doit être écrit; le style est précis, laconique, d'une clarté extrême et d'un intérêt toujours croissant. Je prends la liberté de vous l'envoyer; j'ai marqué un passage que je vous prie de lire; vous verrez que le souvenir de vos bienfaits pour l'humanité est conservé par tous ceux qui ont eu le bonheur d'en être témoins.

Le 27 (8).

L'arrivée du prince Volkhonsky ayant retardé le départ du courrier, j'en profite pour ajouter encore quelques mots à ma lettre. J'avais espéré pouvoir vous faire part des résolutions du Roi au sujet de l'affaire de Guillaume, mais jusqu'ici le Roi ne m'a pas fait l'honneur de m'en parler; tout ce que j'en sais, n'est que par Guillaume lui-même, auquel le Roi a envoyé Witzleben avec la note dont j'étais chargé, et pour lui dire, qu'il ne pouvait plus rien faire pour lui, et qu'il désirait que Guillaume regarde l'affaire comme terminée.

Le prince Volkhonsky nous quitte demain matin.

Avant que de finir, daignez me permettre de vous offrir ici mes vœux pour l'année prochaine,—puisse-t-elle sous tous les rapports être

По отношенію же ко мнѣ лично дай Богъ, чтобы я своимъ усердіемъ наверсталъ потерянное время и доказалъ вамъ, что, только основываясь на сердцѣ и душѣ, я и осмѣливаюсь, дорогой братъ, называть себя вашимъ всецѣло преданнымъ и покорнѣйшимъ братомъ и подданнымъ.

---

plus heureuse que celle qui se termine ne l'a été pour vous, et que Dieu veuille entendre nos prières. Puissé-je pour mon particulier regagner par mon zèle le temps perdu et vous prouver que c'est de cœur et d'âme que j'ose me nommer,

cher frère,

Votre tout dévoué et très soumis frère et sujet
Nicolas.

(Продолженіе слѣдуетъ).

